

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Carolyn Brown
THE MAGNOLIA INN

Серия «Королева романтической прозы»

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com,
при содействии Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского *Ирины Литвиновой*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Браун, Кэролин.

Отель «Магнолия» : [роман] / Кэролин Браун ; [перевод с
английского И. Литвиновой]. — Москва : Издательство АСТ,
Б87 2020. — 320 с. — (Королева романтической прозы).

ISBN 978-5-17-119449-9

Мечта стала явью для Джолин Бруссар: она унаследовала маленький отель в викторианском стиле, расположенный среди живописных сосен Восточного Техаса. Для нее это шанс начать новую жизнь без чувства вины за неудавшуюся попытку спасти свою мать. Но в этом идеальном плане есть одно «но»: вторая половина дома принадлежит упрямому и нелюдимому Такеру Малоуну. Два года назад он потерял любимую жену и с тех пор топит свою скорбь в выпивке.

Такер и Джолин цепляются за свое прошлое, боясь двигаться дальше.

Для них обоих восстановление отеля «Магнолия» — это возможность навести порядок в собственных сердцах. Но смогут ли они отпустить прошлое, довериться друг другу и впустить счастье в свою жизнь?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119449-9

© Carolyn Brown, 2018

© Литвинова И., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящаю эту книгу моей удивительной подруге, Ширли Маркс,
с благодарностью за веру в то, что я обязательно управлюсь
с делами к пятнице, и за поддержку,
которую она не устает мне оказывать.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если б только...

Уж сколько раз Джолин мысленно включалась в эту игру, но в тот вечер опять не удержалась. Если б только отец не умер, когда она была подростком! Если б только мать не ударилась после его смерти в наркотики и алкоголь! Если б только тетя Шугар и дядя Джаспер не отправлялись на долгие-предолгие каникулы в своем новом доме на колесах! Если б только они не отписали половину гостиницы «Магнолия» этому презренному Рубену, племяннику дяди Джаспера, отъявленному хулигану, каким она его помнила еще с детства! Если б только у Джолин были деньги, чтобы выкупить его половину гостиницы!

Шугар подняла свою рюмку:

— За приключение, совершенно новое для меня и моего любимого мужа!

— Милый дядюшка Джаспер, — начала Джолин, решив думать о хорошем, вместо того чтобы терзать себя бесконечными «что, если бы».

— Дорогая, он всегда так любил тебя! — Шугар похлопала ее по плечу свободной рукой.

Три рюмки потянулись чокнуться с Шугар — все, но только не Джолин. Она не позволяла себе ни капли алкого-

ля, настрадавшись из-за пьянства матери, и особенно после того, как выяснилось, что у Джонни Рэя, ее последнего бойфренда, такая же зависимость. Она чокнулась со всеми бокалом сладкого чая. Четыре пожилые женщины залпом опрокинули виски, как если бы сидели за стойкой бара в салуне из старого вестерна. Как только опустошенные стопки дружно приземлились на деревянный стол, Шугар принялась наполнять их заново.

Подняв седую бровь, Шугар бросила взгляд в сторону племянницы:

— Ты уверена, что не хочешь выпить шот, дорогая?

— Абсолютно. Мне еще развезить эту троицу, — заверила Джолин и обвела широким жестом Люси, Флосси и Дотти.

— Об этом не беспокойся, дорогая, — сказала Флосси. — Джаспер отвезет нас домой, если мы захмелеем.

Старушки не сильно сдали с тех пор, как Джолин видела их в последний раз. Люси по-прежнему нужно было набивать карманы камнями, чтобы ее не унесло ветром, поднимавшимся в Восточном Техасе. Ее крашенные рыжие волосы длиной до подбородка все так же были подстрижены «под пажа», а худые щеки она привычно оживляла толстым слоем румян. Серые спортивные штаны, в которых она была в тот вечер, болтались на ее тощей заднице, как сачок на палке.

— За новый год, полный сюрпризов! — Флосси произнесла тост и, когда стопки вмиг опустели, снова наполнила их.

— Еще по одной, и с меня довольно, — категорично заявила Люси и ее ярко-голубые глаза лихо сверкнули в ложе морщин на ее лице.

Джолин могла бы поспорить на любые деньги, что Люси, неравнодушная к красным брючным костюмам, спит в туфлях на шпильке. Джолин втайне радовалась тому, что не ей, а Джасперу придется развезить их по домам, если они напьются. Она приезжала в «Магнолию» с малых лет, но, по-

скольку эти трое всегда лишь заходили в гостиницу, понятия не имела, где они живут.

А дамы тем временем снова опрокинули виски, наполнили стопки и стали слушать Дотти, которая тоже решила проявить себя необычным тостом:

— Ни время, ни мила, ни какой бы то ни было толстозадый кемпер не разорвут тех уз, что связывают наши сердца.

Миз Дотти, миниатюрная блондинка ростом чуть выше полутора метров, если на цыпочках, за счет высокой тexasской прически смотрелась под стать Джолин, чей рост достигал метра пятидесяти семи. Своему покойному мужу, Брюсу, она едва доходила до плеча. И она так и не избавилась от глубокого каджунского акцента, который привезла с собой в Техас из Южной Луизианы шестьдесят лет назад.

— Путешествие по стране было нашей с Джаспером мечтой на протяжении сорока лет, — бодро начала Шугар, но тут же схватила бумажную салфетку и вытерла слезу. — Мне будет не хватать всех вас, но я так взволнованна нашей новой жизнью в дороге. Обещайте мне, что вы будете и впредь собираться здесь, в гостинице, на пятничные вечерние посиделки.

Джолин взглянула в зеркало на стене — лет через сорок она будет выглядеть точь-в-точь, как ее тетя. Стоит заметить, что Шугар — или Шарлин Мэй, как ее нарекли при рождении, — невысокая и слегка полноватая блондинка с карими глазами, к своим почти семидесяти годам сохранила живой характер, в котором дерзость смешивалась с независимостью. Джолин чертовски гордилась бы собой, если бы ей удалось стать такой же.

Но отчаянный задор и кураж, унаследованные от тетушки Шугар по линии ДНК, пока не окупались. Сколь бы странным это ни казалось, Джолин — убежденная трезвенница — работала в баре. Она понимала, что с отъездом те-

тушки ей придется подыскать новую работу, чтобы поддерживать гостиницу на плаву, а, стало быть, пятничные вечера будут заняты. Может, стоило подумать о том, чтобы перенести собрания их группы поддержки на другой день недели?

Джолин хорошо помнила пятничные встречи других групп поддержки, где дети зависимых родителей пытались понять, что происходит в их семьях. Она не так часто посещала эти собрания. Когда босс предложил ей двойную смену в придорожной круглосуточной закусочной, она согласилась — деньги были для нее важнее душевспасительных разговоров.

Люси положила руку на плечо Шугар. Дотти и Флосси, сидевшие напротив, потянулись к ней через стол. Слезы вместе с черными потеками туши катились по щекам подруг, оседая в морщинках на пути к подбородкам.

— Черт возьми, Шугар! Не обращай внимания! — заговорила Флосси, вытирая слезы. — Это твоя мечта, и мы все рады, что ты ее осуществишь. Выбирайтесь отсюда и наслаждайтесь путешествием по всем Соединенным Штатам. Обещай присылать нам фотографии и звонить.

— Конечно, — пообещала Шугар. — А вы тут присматривайте за Джолин и Рубеном, хорошо?

— Будет сделано! — Голос Люси дрогнул. — Мне приятнее видеть, как ты уезжаешь в этом фургоне с Джаспером, чем смотреть на тебя в гробу, как это было с моим бедным старым Эзрой.

— Эзрой? — переспросила Джолин.

Дотти сняла руку с плеча Шугар и похлопала Джолин:

— Это ее последний бойфренд. Она сегодня и выпивает-то только потому, что в трауре, и потому, что Шугар покидает нас утром. А вечером, помани мое слово, натрет мозоли на коленях в молитвах о прощении за все эти шоты.

— Иди к черту, Дотти, — прорычала Люси.

— Только если ты пойдешь со мной, — хихикнула Дотти.

— Ладно, хватит волнений, и больше никаких слез, — отрезала Шугар. — Джолин, мы готовы.

— Да, мэм. — Джолин отодвинулась на стуле, подошла к холодильнику и достала оттуда контейнер с мороженым «Роки Роуд»*. Затем поставила его на середину стола и раздала всем ложки.

Шугар сняла с контейнера крышку:

— Это всегда помогало нам пережить хорошие и плохие времена.

— Ага, и похороны, и пуканье, — рассмеялась Дотти. — Флосси, помнишь, как ты наелась чили на поминках Брюса и...

Шугар первая погрузила ложку в мороженое:

— А мне пришлось сидеть рядом с тобой.

Джолин это так рассмешило, что теперь настала ее очередь лить слезы. Последние несколько лет ей не хватало этих шуточек, но не было времени мотаться туда-сюда через весь штат Техас.

Хотя она и не навещала тетю Шугар так часто, как хотелось бы, всякий раз, когда она думала о доме, ее мысли неизменно возвращались к «Магнолии». Лучшие воспоминания детства были связаны с теми днями, которые она проводила здесь, и она всегда с нетерпением ждала летних каникул в Восточном Техасе. Единственное, что могло их омрачить, — это присутствие Рубена.

Флосси принялась за мороженое:

— Ну, я же для вас старалась, выпуская весь этот газ. Из церкви всех как ветром сдуло после того, как прозвучало последнее «аминь».

— Хорошо, что никто не зажег спичку. Бедняга Брюс ужасно боялся огня. Я, бывало, говорила ему, что со мной лучше не ссориться, иначе я его кремирую и похороню прах

* Rocky Road — сливочное шоколадное мороженое с миндалем и воздушной пастилой (англ.). Здесь и далее — прим. пер.

рядом с могилой моей матери. Они никогда не ладили, — резюмировала Дотти, зачерпывая мороженое.

— Кстати, о пожаре. Вспомните наши ПМС и «приливы», — сказала Шугар.

— Мы надели болотные сапоги и победили, не так ли? — кивнула Флосси.

— Да, прошли через это вместе. Я не смогла бы пережить все эти ужасы, если бы вы втроем меня не поддержали. — Люси капнула мороженым на фуфайку. — Черт! — Она закатила голубые глаза к потолку. — Прости меня, Господи, я еще только на пути из грешницы в святую.

— Это значит, что ее нимб еще не полностью сформировался, — подсказала Дотти.

— Если бы мы сняли с тебя гриву Долли Партон,^{*} то обнаружили бы под ней рога, — парировала Люси.

— В золотых блестках, — выстрелила в ответ Дотти.

— Вы уж меня простите. Я больше не могу смеяться, или мне придется пойти поискать сухие трусики, — вмешалась Джолин. — Обещайте, никаких хохм, пока я не уйду.

— О, дорогая, в нашем возрасте надо сразу говорить все, что пришло в голову, иначе потом и не вспомнишь, — хихикнула Шугар.

— Ты уверена, что вы с Джаспером сможете объехать сорок девять штатов в этом автодоме? — спросила Флосси.

Джолин слышала, как старушки продолжают подшучивать друг над другом, когда вышла из кухни и направилась в туалетную комнату в конце коридора. Она посмотрела на свое отражение в зеркале и попыталась улыбнуться, но у нее ничего не вышло. Слезы текли по лицу. Она всегда говорила, что стены в «Магнолии» волшебные, потому что чувствовала себя здесь как в сказке. Что бы ни происхо-

^{*} Долли Партон (род. в 1946 г.) — американская кантри-певица и киноактриса, получившая титул «Королева кантри».

дило в ее жизни, в гостинице тети Шугар всегда было весело.

Теперь гостиница наполовину принадлежала ей. Право собственности было передано, но Джолин пока не ощущала реальность происходящего. Наверное, следовало дожидаться завтрашнего утра, когда ее тетю и дядю увезет в дальние края огромный фургон, томившийся на заднем дворе. Дядя Джаспер оставил свою долю, половину гостиницы, племяннику, Рубену, которого все почему-то называли кузеном Джолин, хотя он и не приходился ей кровным родственником. Ситуация складывалась не лучшим образом, но Джолин не отчаивалась и была полна решимости добиться успеха.

Она знала, что будет скучать по тете Шугар и дяде Джасперу, как знала и то, что при Рубене гостиница лишится своей магии, если он окажется таким же несносным, каким был в детстве. Оставалось надеяться, что он остепенился и имеет кое-какие сбережения. В конце концов, он ведь уже много лет преподавал в колледже. Может, он и проказничал мальчишкой, но во взрослой жизни наверняка скопил какие-то деньги. Если бы он захотел вложиться в «Магнолию», они могли бы провести небольшую реконструкцию и открыть обновленную гостиницу к пасхальным выходным. Джолин уже сделала все расчеты и изложила их на бумаге. Рубену даже не пришлось бы селиться здесь или самому управлять бизнесом. Джолин делилась бы с ним прибылью — с еще большим удовольствием, если бы он жил где-нибудь далеко-далеко.

Такер Малоун снял малярный скотч с лепного бордюра у потолка, убедился в том, что все убрано, и, уходя, запер за собой дверь. Работа закончена — и году конец. Завтра уже Новый год. По дороге домой он хотел остановиться у сво-

его любимого винного магазина, но на парковке не оказалось ни одного свободного места. Это означало, что в магазине не протолкнуться, а Такер слишком устал, чтобы стоять в очереди, отработав четырнадцать часов кряду, стараясь уложиться в срок. Он заехал в маленький магазинчик на другом конце города, где на парковке стояло всего с десяток машин.

— С Новым годом! — крикнула ему компания подростков.

— Поздравления только после полуночи, и готов поспорить, что содержимое этого пакета вы приобрели по липовому удостоверению личности, — проворчал Такер.

Пожилой мужчина в поношенной фуражке с армейской эмблемой придержал для него дверь, когда он входил в магазин. Такер кивнул:

— Благодарю вас, сэр, и спасибо за вашу службу.

— Давненько никто не называл меня сэром, — с явным удовольствием произнес старик и тряхнул бумажным пакетом. — Пусть новый год принесет тебе счастье.

— Для этого понадобится чудо, но и вам того же, сэр. — Откуда ветерану знать, что счастье уже очень давно не заглядывало в мир Такера?

— Аминь, — негромко бросил мужчина и исчез в темноте.

Такер взял упаковку пива и маленькую бутылку виски. Завтра — праздничный день. Стало быть, алкоголь уже не купить, а ему совсем не хотелось остаться без запасов. Дама за прилавком подсчитала стоимость покупки. Его не удивило то, что она не попросила предъявить удостоверение личности. С гусиными лапками в уголках голубых глаз он выглядел на все свои тридцать семь, а чувствовал себя на двадцать лет старше. Такер вставил кредитную карточку в считывающее устройство и дождался сигнала, чтобы ее забрать. Золотое обручальное кольцо на пальце его левой

руки попало ему на глаза, когда он убирал карточку в бумажник. Будь Мелани жива, они бы совсем по-другому праздновали наступление Нового года.

— Счастливого Нового года! — учтиво произнесла дама и бросила взгляд поверх его плеча, заметив следующего покупателя.

— И вам тоже! — Он подхватил свои покупки и понес их к пикапу. Его так и подмывало достать пиво прямо сейчас и выпить теплым из горлышка. Но именно пьянство за рулем стало причиной его увольнения из полиции Далласа. Уже на следующий день он пришел на могилу Мелани и дал ей слово, что больше никогда не совершит такой глупости.

Он выехал на шоссе, ведущее на север, и успел пережить всего пару приступов дорожной ярости, прежде чем впереди показался караван-парк, который вот уже почти два года он называл своим домом. Он втиснул пикап в узкое парковочное пространство между своим и соседним трейлерами. Выйти из машины, не задев бок соседского трейлера, мог только кристально трезвый водитель. Может, Мелани наблюдала с небес и за этим?

Он поставил пиво и виски на бетонную плиту, служившую крыльцом, и отпер дверь. Сэсси,* его большая пушистая белая кошка, выскочила из-под трейлера и первой прорвалась внутрь.

— Привет, дорогая, я дома, — произнес он, ставя пакеты на кухонный шкаф и поворачиваясь к фотографии на телевизоре.

— Как прошел твой день? — Он взял фотографию, поцеловал лицо Мелани на ней и вернул ее на место. — Я работал допоздна, чтобы все закончить и со спокойной душой взять завтра выходной.

* S a s s y — нахалка (англ.).